

Книги Експерины Вильмонт:

- Путешествие оптимистки, или Все бабы дуры.
- Полоса везения, или Все мужики козлы.
- Три полуграции, или Немного о любви в конце тысячелетия.
- Хочу бабу на роликах!
- Плевать на все с гигантской секвойи. Умер-шмумер.
- Нашла себе блондина!
- Проверим на вшивость господина адвоката.
- Перевозбуждение примитивной личности.
- Курица в полете.
- Здравствуй, груздь!
- Гормон счастья и прочие глупости.
- Бред сивого кобеля.
- Зеленые холмы Калифорнии. Кино и немцы.
- Два зайца, три сосны.
- Фиг с ним, с мавром! Зюзюка, или Как важно быть рыжей.
- Крутая дамочка, или Нежнее, чем польская панна.
- Подсолнухи зимой (Крутая дамочка-2).
- Зюзюка и другие (Сб.: Зюзюка, или Как важно быть рыжей; Зеленые холмы Калифорнии; Кино и немцы!).
  Дети галактики, или Чепуха на постном масле.
  Цыц!

- Девственная селедка.
- Мимолетности, или Подумаешь, бином Ньютона!
- Артистка, блин!
- Танцы с Варежкой.
- Девочка с перчиками.Шалый малый.
- Трепетный трепач.
- Прощайте, колибри, Хочу к воробьям!
- У меня живет жирафа.
- Черт-те что и с боку бантик.Интеллигент и две Риты.
- Со всей дури!
- Фиг ли нам, красивым дамам!
- Сплошная лебедянь!
- А я дура пятая!
- Вафли по-шпионски.
- Шпионы тоже лохи.
- Дама из сугроба.Мужлан и флейтистка.

Глава первая

- Федор Федорович у себя?
- У себя, кивнула секретарша.
- Принимает?
- Нет.
- Натуля, мне по личному делу буквально на три минутки!
  - Секретарша опять кивнула.
- Попробую. Федор Федорович, к вам Юрий Викторович по личному делу на три минутки.
  - Хорошо. Приму.

Юрий Викторович поспешно открыл дверь кабинета.

- Федор Федорович, прости, что я так...
- Да ладно, Юра, я рад тебя видеть. Что случилось?
  - Федор Федорыч, ты когда в Москву?

- Да завтра, с утра.
- Просьба у меня нижайшая. Я только позавчера узнал, что в Москве умер мой старый друг. Умер уж почти год назад, а я не знал. Такая жизнь собачья... Все некогда...
  - Так в чем просьба-то?
- Можешь передать его матери деньги? Я когда-то... вернее, мы в юности поклялись, что если кто-то из нас помрет, другой, чем сможет, поможет матери. Времена такие были...
  - Святое дело!
  - Вот конверт. Здесь десять тысяч долларов.
  - Щедро!
  - Сам же говоришь святое дело.
  - Хорошо, передам. Адрес, телефон?
  - Все в конверте.
  - Понял. А там жена, дети есть?
  - Жена уехала в Европу. Детей нет.
  - А ты уверен, что мать жива?
- Уверен-уверен! Я позвонил Пашке, хотел с днем рождения поздравить... Ну и узнал...
- Слушай, а перевод послать не проще было бы?
- Да нет, не проще. Мало ли, на почту пой-дет старуха, ее и ограбить могут, мало ли... А ты

уж не сочти за труд, тем более она живет в двух кварталах от тебя.

- Все! Нет вопросов, передам.
- Соскучился по семье-то?
- Конечно, больше двух месяцев дома не был. По дочке очень скучаю... Растет фактиче-ски без отца...
  - А ты надолго?
  - Может, и насовсем.
  - Как? побледнел Юрий Викторович.
- Да вот предлагают в Москве в головной конторе поработать.
- Федор Федорыч, ты что! Здесь же без тебя все может прахом пойти...
- Ну уж и прахом... По-моему, я тут все хорошо отладил. И ты на что? Кстати, пока меня не будет, ты пригляди за Хлыновым. Он мужик толковый, но чересчур горячий, как бы дров не наломал.
  - То есть ты еще вернешься?
- Ну а как же! Даже если останусь в Москве работать, все равно не брошу на произвол судьбы то, что сам создал практически с нуля.
- Эх, Федор Федорыч, не чиновный ты человек, тебя в Москве сожрут!

- Подавятся, невозмутимо ответил Фе-дор Федорович.
  - Так ты уже решил?
- Ну, в общем... А впрочем, поглядим, что там и как.
  - Сам же говоришь, тут все с нуля...
- То-то и оно. Пора еще где-то с нуля начинать, пока еще силенки есть и запал не исчез.
  - То есть…
  - Отстань, Юра, сам еще ничего не знаю.
    В этот момент заглянула секретарша:
  - Юрий Викторович, вас там обыскались...
  - Иду! Ну, Федор Федорович, бывай!
- И ты! Как передам конверт, свяжусь с тобой.
  - Спасибо!

Федор Федорович Свиридов лукавил, говоря, что соскучился по семье. Скучал он только по дочке, даже не столько скучал, сколько чувствовал угрызения совести в связи с нею. Кем е вырастят эти бабы, жена и теща? Жену он не любил, а тещу вообще ненавидел. Жена Вера, красивая блондинка, наверняка ему изменяет,

как-то отстраненно и холодно думал он, впрочем, и он не хранил ей верность. Мы оба живые люди, вернее, организмы, я бываю в Москве редко, так какие претензии у меня могут быть? Уезжать из Москвы Вера отказалась наотрез, что ж... Пусть. А дочке уже восемь лет, боюсь, она уже многое понимает. Я общаюсь с ней по скайпу часто, она хорошенькая и умненькая, ей важно знать, что у нее есть папа и мама, ну и ладно. Значит, так и будем жить. Хотя если меня переведут в Москву... наверняка с большим повышением. Вера этому обрадуется. Нет, не моему постоянному присутствию, а повышению по службе. Будет хвастаться перед подружками... Потребует переезда в новую большую квартиру, хотя и сейчас у нас квартира хорошая. Будет канючить... Тоска! Нет, лучше попро-шусь какой-нибудь дальний объект, Африку...

Все эти мысли одолевали его в самолете. Жену он всегда предупреждал о своем приезде, чтобы не попасть в положение мужа, внезапно вернувшегося из командировки. Встречать в аэропорт она не приедет, но дома его будет ждать хороший обед и бурные ласки, которые должны

свидетельствовать о неукоснительной верности истосковавшейся супруги. Ха! Ну что ж, бывает и хуже.

Из головного офиса за ним прислали машину. Ого! Значит, повышение явно будет. Что ж, это неплохо. Впрочем, поживемувидим, что от меня за это потребуется.

Жена повисла у него на шее.

- Феденька! Приехал! Как я соскучилась, если б ты знал!
  - А где Сашурка?
- На даче, с мамой, многозначительнотомным голосом проговорила жена. — Ну, мы же так давно не были вместе, Федечка, я уж вся извелась без тебя.

Непохоже, подумал Федор Федорович, но промолчал.

- Ну садись, ты небось голодный? Как ты там вообще питаешься?
  - Нормально питаюсь.
  - Скажи, а ты надолго к нам?
  - Боюсь, надолго.
  - Недельки на две?

 Да нет, может статься, что и насовсем. Переводят меня в Москву.

Жена побледнела, но тут же попыталась сыг-рать радость несказанную.

- Правда? Наконец-то! Счастье-то какое! Вот Сашурка-то обрадуется! А что ты тут делать будешь? В министерство пойдешь или...
  - Этот вопрос еще будет решаться.
  - Но ты на свой объект уже не вернешься?
- Вернусь, конечно, надо же будет передать дела и вообще... Я ж его не брошу.

После действительно вкусного обеда жена начала ластиться к нему вполне недвусмысленно, а он был еще достаточно молод, чтобы не остаться равнодушным к ласкам красивой женщины.

Вечером он позвонил по телефону, данному Юрием Викторовичем. Ответил женский голос, какой-то неуверенный, как показалось Федору Федоровичу.

- Алло, я вас слушаю!
- Добрый вечер! Могу я поговорить с Ели-заветой Марковной?
  - Я у телефона. А вы кто?
- Елизавета Марковна, я к вам по поруче-нию Юрия Коломенского.

- Юра Коломенский?
- Ну да.
- А разве он... в России?
- Да-да! Мы с ним вместе работаем и он просил меня передать вам кое-что в память о... его друге.
- Да? Это очень мило с его стороны. Он звонил мне недавно. Но я почему-то решила, что он за границей.
- Елизавета Марковна, вы позволите за-втра в первой половине дня зайти к вам?
  - Разумеется. А как вас зовут, голубчик?
  - Федор, Федор Свиридов.
  - А по батюшке?
  - Федорович.
  - То есть Федор Федорович?
  - Совершенно верно.
- Федор Федорович, если вас не очень за-труднит, могли бы вы прийти часиков в один-надцать?
- Да, очень хорошо! Я живу в двух кварта-лах от вас. Ровно в одиннадцать буду. Адрес у меня есть.
  - Бесконечно вам благодарна.
  - Да не за что. До завтра.

- Куда это ты с утра завтра намылился? — полюбопытствовала Вера.
- Юрка Коломенский попросил передать какие-то документы матери его покойного друга. А уж оттуда на дачу, к Сашурке.
  - Феденька, а у тебя отпуск-то будет?
- Конечно. Может, махнем куда-нибудь к морю? Шурка говорила, что научилась плавать. Да и вообще, хочется погреться на солнышке.
  - Хорошо бы, но...
  - Какое «но»?
- Видишь ли, Федя, мне врач не рекомен-довал пока ехать на юг.
  - Врач? А что с тобой?
- Ничего особенного... Это по женской линии... Сказал, в этом году лучше не надо... Может, ты вдвоем с Шуркой поедешь?
- Даже так? Что ж, поеду, в душе Федор Федорович возликовал. Поехать к морю вдвоем с дочкой просто мечта.
- Но если она будет тебе в тягость, возьми с собой маму.
- Маму? взвился Федор Федорович. Чтобы я там утопился? Да ни за что на свете! И как это Шурка может мне быть в тягость?

А маму свою... отправь в какой-нибудь санаторий. Пускай там со старперами сюсюрится!

Федор Федорович и вообще-то терпеть не мог свою тещу, по многим причинам, но особенно, до зубовного скрежета, его раздражали некоторые ее словечки, такие как, например, «сюсюрики» и производные от него, а еще «кукусики». В устах тещи эти слова могли означать все что угодно. Иной раз, когда к Шурке приходил кто-то из детишек и они не в меру резвились и шумели, теща говорила снисходительно: «Ну и что? Пусть кукусики посюсюрятся!» Федор Федорович готов был ее убить. Впрочем, теща отвечала ему взаимностью. И за глаза говорила о нем «серость непроцарапанная!». Она была твер-до уверена, что дочь ее достойна куда мужа, более богатого. гламурного, или, по крайней мере, знаменитого.

Утром Федор Федорович тщательно побрился. И вышел из дому за полчаса до назначенного времени, хотел по дороге купить цветы. Он подумал, что старой женщине это будет приятно. Интересно все-таки, почему Вера отказалась

ехать на юг? Он как-то слабо верил в запрет врачей. Скорее уж у нее какой-то роман и она жаждет сбагрить мужа и дочку. Ну что ж, сделаю вид, что поверил. А поехать к морю вдвоем с дочкой — просто идеальный вариант. Он думал обо всем этом как-то отстраненно, холодно. Как-то это все, вероятно, неправильно... Непра-вильно не ощущать даже укола ревности, разве что легкую брезгливость... которая, впрочем, не помешала ему вчера днем, а потом еще и ночью воспользоваться своими супружескими правами. Нужна женщина, так почему бы и нет?

- Федор Федорович? донеслось из-за двери.
  - Да! Елизавета Марковна, это я!

На пороге стояла пожилая женщина со следами былой красоты на безнадежно увядшем интеллигентном лице и неуверенно улыбалась.

- Здравствуйте, проходите, пожалуйста, в комнату. О, вы с цветами... Это мне? Как мило... Хотите кофе?
- С удовольствием, неожиданно для са-мого себя согласился Федор Федорович.